УДК 821.111 + 94.4 /англ./
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-32-42

«Революционная нация»: «высокая культура» формирующейся английской политической идентичности XVII века

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

Аннотация

Автор анализирует проблемы развития формирующейся английской политической идентичности ранней модерной нации в XVII в. Рассматривая проблемы воображения и изобретения политической нации в английской идентичности XVII в., автор полагает, что несколько факторов определяли основные векторы и траектории развития и трансформации самосознания английских интеллектуалов. Предполагается, что религия была одним их тех факторов, которые существенно влияли на политическую идентичность интеллектуалов как вдохновителей формирующейся английской идентичности. Показано, что политическое воображение в Англии XVII в., санкционируя и оправдывая политические изменения, стимулировало развитие национальной идентичности и процессы трансформации англичан из традиционных групп с размытыми сословными идентичностями в раннюю модерную нацию с формирующейся политической идентичностью.

Ключевые слова

идентичность, политическое воображение, изобретение традиций, интеллектуалы, высокая культура, национализм, политическая нация, революционная нация

Для цитирования

Кирчанов М. В. «Революционная нация»: «высокая культура» формирующейся английской политической идентичности XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 32–42. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-32-42

“Revolutionary Nation”: “High Culture” of Emerging English Political Identity of the 17th Century

M. V. Kirchanov

Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation

Abstract

The author analyzes how the emerging political identity of the early modern English nation expressed itself in literary texts of the 17th century. The revitalization of English nationalism in Britain actualizes the analysis of the early stages in the history of the formation and development of English identity. The author of the article believes that intellectual history, as a form of knowledge of the past, is, on the one hand, among those methodological approaches we can use for analysis of English identity. The author uses constructivist methods of Nationalism Studies, believing that the nation is the result of political and social modernizations, inspired by intellectuals as representatives of “high culture”. Analyzing the problems of the imagination and invention of a political nation in 17th century English identity, the author believes that several factors determined the main vectors and trajectories of developments and transformations of the self-consciousness of English intellectuals. It is assumed, that religion was one of those factors that influenced political identity significantly. Intellectuals were the main inspirers of the emerging English political identity. The intellectuals who represented the “high culture” initiated the processes of nationalization of politics, that expressed in

© М. В. Кирчанов, 2020

the radical project of the Republic, which in fact became the historical predecessor of the modern nation-state. The author believes that the political imagination in 17th century England justified and legitimized political changes, stimulated the development of national identity and inspired the processes of transformation of Englishmen from traditional groups with unstable estate identities into an early modern nation with an emerging political identity.

Keywords

identity, political imagination, invention of traditions, intellectuals, high culture, nationalism, political nation, revolutionary nation

For citation

Kirchanov M. V. “Revolutionary Nation”: “High Culture” of Emerging English Political Identity of the 17th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1: History, p. 32–42. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-32-42

Изучение ранней истории английской идентичности относится к числу актуальных тем в современной российской историографии в силу того, что ранее анализ этой проблематики пребывал в тени других сюжетов. Кризис проекта европейской интеграции в Великобритании стал стимулирующим фактором для региональных национализмов, включая английский, что, по мнению автора, придает актуальность изучению истории английского национализма, включая ее ранние формы и версии XVII в.

Анализируя проблемы истории формирования английской идентичности, во внимание следует принимать историографическую ситуацию, сложившуюся вокруг изучения этого явления. Английский национализм на протяжении длительного времени пребывал в тени его политических противников, которые были более привлекательны для историков и политологов в качестве объекта исследования. Если модернистские работы, например, о шотландском или ирландском национализмах появляются регулярно, то академические штудии английского национализма появились в 2000-е гг. [Kenny, 2016; Kumar, 2003; Black, 2019], хотя его изучение имеет свою историографическую традицию [Hastings, 1997; Waller, 1983; Dobson, 1994]. Ганс Кон в 1940 г. [Kohn, 1940] указывал на необходимость изучения английского национализма. В историографии истории английского национализма присутствует дефицит текстов, авторы которых историзировали бы его, т. е. анализировали исторические формы националистического воображения английских интеллектуалов, например, XVII в.

Анализируя проблемы истории ранней английской модерной идентичности в XVII в. и роль революции в ее развитии, автор полагает, что целесообразно использовать, с одной стороны, методологические принципы, предложенные в рамках междисциплинарных исследований национализма [Gellner, 1983; Anderson, 1983; The Invention…, 1983], а с другой – методы интеллектуальной истории [The Worlds of American…, 2017; Grafton, 2006]. Если первые позволяют выяснить место и роль националистического воображения в развитии англичан (как политической нации в значении воображаемого сообщества) и раннего национализма как изобретенной политической традиции и формы воспроизводства смыслов идентичности, то вторые могут оказаться продуктивными при изучении событийной компоненты в истории раннего английского национализма, если мы будем воспринимать его историю как историю идей, интеллектуальную историю или археологию идей [Foucault, 1982], как концептов, используемых интеллектуалами в процессах конструирования идентичности и воспроизводства тех смыслов, которые ее наполняют. Поэтому анализ политического воображения раннего английского национализма XVII в., направленного на формирование образа «революционной нации» в трудах интеллектуалов как носителей «высокой культуры», является целью автора настоящей статьи, что предусматривает решение ряда задач, включая: изучение взаимосвязи политического и религиозного компонентов в английском политическом воображении изучаемого периода; анализ развития и последовательной сменяемости центральных тем и сюжетов в политическом воображении «революционной нации» XVII в.; изучение специфики англиизации воображаемой «революционной нации» английскими интеллектуалами в XVII столетии.

Вероятно, основным фактором, который повлиял на развитие английской идентичности в XVII в., стали события Английской революции. Революция оказалась, с одной стороны, фактором, который содействовал политизации английской литературы, а с другой – актуализировал роль религиозных настроений в ее развитии и функционировании. Революция политизировала литературу, также содействуя литературизации естественнонаучных текстов, ставших частью литературы Англии XVII в. в силу того, что границы между различными жанрами в то время напоминали зыбкие и подвижные фронтиры. К началу революции английская культура в целом и литература в частности продолжали существовать в рамках той парадигмы, которая отводила одно из центральных мест религии, а Библия принадлежала к числу наиболее читаемых и известных текстов. Поэтому неудивительно, что Кристофер Харви в 1640 г., комментируя роль Библии, подчеркивал: «Библия: вот это Книга. Действительно Книга, Книга книг… Это Божия келья для совета просвещенным… И не может ошибиться тот, Кто ведет свою речь от этой Книги. Это Книга Бога. Что если я скажу – Бога книг?» [Harvey, 1874].

Библия, которую начали активно переводить на английский язык в XVI в., за период немногим более ста лет, успела стать важным фактором социальной и политической, литературной и культурной истории и жизни Англии к середине XVII столетия. К началу революции в Англии в 1640 г. число напечатанных Библий и Новых Заветов превысило миллион [Wright, 1943. P. 53]. Комментируя библейский фактор в английской истории, Кр. Хилл подчеркивал, что «переведенная на английский язык Библия стала непременным атрибутом жизни в Тюдоровской Англии – фундаментом монархической власти, независимости протестантской Англии, учебником морали и общественной субординации. Ее огромное значение в жизни общества сделало ее ареной борьбы нескольких идеологий – английского национализма против римского католицизма, епископальной идеологии против пресвитерианской и сектантской. Общество было в смятении, и от Библии ожидали помощи в решении насущных проблем. Перевод Библии на английский язык сделал ее доступной для новых и гораздо более широких общественных групп, чем прежде, включая мастеровых и женщин, и они вычитывали из священных текстов свои собственные проблемы и их решения… Библия могла иметь различный смысл для разных людей в разные времена и при разных обстоятельствах» [Hill, 1995. P. 1–2]. Правда, переводчики и издатели Библии, скорее всего, и не предполагали, что эта книга, издавая которую они преследовали утилитарные и преимущественно религиозные цели в своем стремлении порвать связь верующих с Римом, станет важным фактором политической жизни во второй половине XVII в.

В этой культурной и интеллектуальной ситуации художественные тексты могли напоминать «академизированные» рассуждения и наставления, в то время как академические тексты, формально оставаясь научными, стали вкладом в развитие английской литературы, английского языка, трансформацию и эволюцию литературных стилей, что, например, относится к наследию Томаса Брауна (1605–1682), английского врача и писателя, который стал автором как сочинений по медицине [Browne, 1642], теологии [Browne, 1716], философии [Browne, 1646], археологии [Browne, 1658a], так и литературных произведений [Browne, 1658b]. В этом контексте сочинения Т. Брауна представляют интерес как попытки литературизировать английскую идентичность (художественные тексты), овеществить ее, показав континуитет с более ранними эпохами (текст по археологии), и поставить медицинский диагноз (медицинские сочинения). В этом контексте английская литература периода революции стала литературой перехода, литературой времени динамичной трансформации идентичности, литературой fin de siècle, хотя хронологически революция пришлась на середину столетия, что свидетельствует о несовпадении культурных и временных границ в литературной истории Англии.

Многие английские авторы, если не большинство, в период революции предпочитали писать и оставаться в религиозной системе координат в независимости от их политических предпочтений и симпатий в отношении короля или парламента. Например, Джордж Андерсон сравнивал политические и идеологические столкновения и противоречия с аналогичны-

ми процессами, которые фиксировали религиозные тексты. Проекция религиозных библейских образов и мотивов на английские реалии XVII в. фактически оказалась неизбежной в силу того, что именно религиозные тексты могли составлять круг чтения английских авторов этого периода. Дж. Андерсон, например, описывал англичан как народ на пути к Сиону, хотя Сион фигурировал как религиозно-политический, а не только географический ориентир. Если среди основных героев английской литературы периода революции был не просто Христос, но политический Христос, то и политизация концепта Царства Божьего фактически оказалась неизбежной. Джон Арчер, например, вошел в историю английской литературы XVII в. как автор попыток синтезировать идеи Царства Божьего, Царства Христова и королевской власти [Archer, 1642], но эти идеи были скорее исключением, нежели правилом в английской революционной прозе, которая оказалась более восприимчивой к идеям республики как радикальной попытки установления Царства Божьего на земле. Ближневосточная библейская география представляла интерес для английских авторов XVII в. только в контекстах ее проекции в английские реалии. Гражданские и политические конфликты в Англии Дж. Андерсон неизбежно сравнивал с религиозными распрями в Иудее [Anderson, 1643]. Доминирование религиозной парадигмы в революционной литературе сделало ее преобладание и в более поздних текстах фактически неизбежным. Религия продолжала оставаться тем фактором, который существенно тормозил и замедлял секуляризацию, а также формировал границы и нормы восприятия внешнего мира [Apsley, 1679], который и к концу XVII в. в текстах, принадлежащих к английской литературе, воспринимался и воображался в контекстах божественного замысла и провидения.

Доминирование религиозной парадигмы в английской литературе стало одним из результатов доминирования библейской культуры в силу того, что перевод Библии на английский язык явился стимулом ее политизации и трансформации в инструмент политического противостояния. Поэтому, комментируя ситуацию, английский историк Кр. Хилл подчеркивал: «Библия имела однозначное прочтение в стабильном обществе, с устоявшейся системой контроля над ее интерпретацией. Контроль никогда не был совершенным – и, безусловно, не был таковым после неожиданных результатов Реформации и перевода Священного Писания с языка, на котором могли читать и понимать прочитанное только ученые люди, на национальные языки, на которых могли читать все грамотные люди и понимать все, кто слышал чтение вслух» [Hill, 1995. P. 4]. Реформация в Англии лишила английское общество средневековой консервативной стабильности, став первым шагом в направлении социальной и политической модернизации, которые повлекли за собой культурные, в том числе – и литературные, перемены и трансформации. Революция же XVII в. покончила со стабильностью, в силу того что и политика, и религия оказались факторами, которые легитимизировали или, наоборот, делегитимизировали политические процессы, состояния и проекты, предложенные религиозными радикалами в XVII в. Радикальный проект республики вряд ли стал бы возможен, если бы ранее не был реализован не менее радикальный проект английского перевода Библии.

Среди проводников религиозной парадигмы в ее пуританской версии был Джон Милтон (1608–1674), который периодически актуализировал в своих текстах религиозные мотивы и образы, но они не были просто данью традиции, но составляли часть его политических идей и воззрений. В истории английской литературы XVII в. Дж. Милтон стал той фигурой, которая в значительной степени содействовала и способствовала, с одной стороны, политизации протестантизма, а с другой – инструментализации пуританизма и его политически и идеологически мотивированному использованию в период английской революции. Идеологически мотивированное использование религии в текстах Дж. Милтона сочеталось с попытками актуализировать английскость своих современников, которых он призывал «радоваться родному Языку» [Milton, 1638].

Джон Милтон призывал поддерживать знание и культуру знания, настаивая на активном чтении англичан, полагая, что «книги не являются абсолютно мертвыми вещами, но содержат в себе силу жизни» [Milton, 1644]. С другой стороны, Дж. Милтон фактически внес свой

вклад в формирование идентичности, развивая идеи того, что англичане как нация имеют своих создателей, внесших значительный вклад в развитие ее самосознания и языка. В качестве одного из творцов англичан как нации Дж. Милтон рассматривает Уильяма Шекспира [Milton, 1632], что свидетельствует о том, что поэт и драматург сравнительно быстро смог стать частью национальной и культурной памяти образованных англичан в XVII столетии, но при этом проект идентичности, который Милтон предлагал в своих текстах, оставался преимущественно религиозным.

Значительная часть текстов из поэтического наследия Дж. Милтона написана в религиозной системе координат, а светские сюжеты фактически отсутствуют. Кроме этого, для Дж. Милтона королевская власть была менее верной и правильной, а тем более и праведной в сравнении с властью «eternal King» [Milton, 1629], под которым он понимал Христа. Милтон может быть отнесен к числу пуританских радикалов периода революции, которые предлагали программу радикальной трансформации английского общества. В своем памфлете «О Реформации» («Of Reformation»), изданном в 1641 г. [Milton, 1641b], формально через год после начала того процесса, который позднее будет определен как революция, Дж. Милтон не только настаивал на упразднении епископства и развитии свободных общин / сообществ верующих, но и предложил идею «Commonwealth of England», которая, с одной стороны, стала одной из первых попыток проповеди республики, а с другой – актуализировала стремление Дж. Милтона продвинуть идею построения праведного общества или Царства Божьего на земле.

Идеи Дж. Милтона, которые для своего времени отличались значительной степенью радикальности, вряд ли стали бы возможны и даже вероятны, если за несколько десятилетий до этого другие английские авторы не начали перевод Библии на английский язык, что привело к политизации Библии, превратив ее в фактор политической борьбы в событиях Английской революции, когда «Библия стала разделяющим мечом или скорее арсеналом, из которого все партии выбирали себе оружие, отвечавшее их нуждам. И что за арсенал! Великим преимуществом Библии было то, что ее можно было цитировать для доказательства неортодоксальных или непопулярных идей» [Hill, 1995. P. 4]. Поэтому совершенно естественным было и то, что к авторитету Библии в период революции обращались практически все ее участники – от сторонников сохранения королевской власти до радикальных протестантов, которые решительно настаивали на республике как новой политической альтернативе.

Этот процесс, по мнению Дж. Милтона, которое он выразил в трактате «Of Prelatical Episcopacy» (1641) [Milton, 1641a], замедлялся двумя факторами – сохранением королевской власти и сохранением церковной иерархии, которая, как полагал автор, была лишним и ненужным звеном в коммуникации между верующим и Библией. Спустя почти 20 лет, на излете революции, в 1660 г., Дж. Милтон в трактате «Готовый и легкий способ создать свободное содружество» [Milton, 1660] продолжил свои попытки развивать идеи Англии как нации и республики одновременно, но эти попытки были скорее криком отчаяния, потому что вскоре в Англии началась реставрация. Фактически политический проект Дж. Милтона был облачен в формально религиозные одеяния. Это стало следствием того, что его современники привыкли воспринимать именно религиозное послание, в то время как чисто политические и идеологически мотивированные тексты могли быть понятны только для носителей высокой культуры.

Джон Милтон в своих текстах начала 1640-х гг. [Milton, 1642] актуализировал мнение тех религиозный пуританских лидеров и активистов Англии, которые до революции были маргиналами, но после ее начала получили возможность реализовать свои идеи на практике. Дж. Милтон, критикуя своих оппонентов, связанных с институциализированной церковью, обвинял их в том, что они игнорируют Библию, предпочитая уделять больше внимания церковной организации, что позволяло ему обвинять англиканских иерархов в том, что они мало чем отличаются от католиков.

Поэтому свои фактически политические идеи Дж. Милтон излагает, имитируя стиль религиозной проповеди, хотя его проповедь была обращена не только к религиозным чувствам

англичан, но и к гражданским мотивам их действий в период революции. Поэтому Дж. Мильтон критиковал ситуацию, при которой «Короли Земли возвышаются с силой и князьями в собраниях своих» [Milton, 1653a], полагая, что абсолютистская власть светского монарха неправильна и, более того, нелегитимна с религиозной точки зрения. Даже если в текстах Дж. Милтона периодически и возникала пара «My King and God» [Milton, 1653b], то в качестве «короля», скорее всего, фигурировал не английский монарх, но Иисус Христос, а в качестве верховного правителя поэт был готов признать Иегову, а не короля [Milton, 1653c].

Джон Милтон, как и его современники, активно использовал религиозные образы, призывая благодарить «за его доброту» [Milton, 1653d], воображая революционные события как часть божественной благодати, ниспосланной Англии для укрепления англичан в вере и в противостоянии Англии с внешними врагами и противниками. Поэтому в первой половине 1650-х гг. Дж. Милтон создает портрет идеального верующего английского революционера, который «благословен человек, что не блуждал и не сбился с пути, не встал на путь нечестивых грешников… но в великом Законе Иеговы всегда находил восторг» [Milton, 1653e]. Для Дж. Милтона Израиль был интересен, вероятно, как мост к английской проблематике, потому что позволял английским авторам XVII в. не только сравнивать эти два государства, уподоблять Англию Израилю. Английские авторы XVII в. использовали библейские географические мотивы и образы в своих текстах, локализуя в пространствах воображаемой и символической географии Англии Сион [Ames, 1663] как символ благой вести и начала пути к спасению. В перспективе использование ближневосточных нарративов давало английским авторам возможность провозгласить Англию Новым Израилем, что фактически стало попыткой синтезировать как политические и религиозные версии английской идентичности, так и политизировать английский радикальный протестантизм в его пуританской версии, который в период революции стал важным политическим фактором.

Две поэмы Джона Милтона – «Потерянный рай» [Milton, 1677] и «Возвращенный рай» [Milton, 1671] – стали фактически политическими текстами, которые содержали попытки аллегорического описания и осмысления революционных событий и гражданской войны в Англии. Священные христианские тексты стали духовными стимулами для написания поэм, хотя их появление стимулировалось и внешними политическими и идеологическими факторами английской революции. Тексты поэм содержат многочисленные политические символы, что превращает их в идеологические послания. Одним из центральных образов в поэмах стал образ сатаны, а его прототипы, несмотря на кажущуюся формальную простоту их нахождения, трудно определимы. Конечно, с формальной точки зрения возможно буквальное объяснение, согласно которому Джон Милтон как верующий христианин и пуританин фундаменталистского толка писал под непосредственным влиянием библейских текстов в силу того, что Библия составляла основу чтения значительной части его современников, но эта интерпретация будет попыткой схематизации культурной истории английской литературы XVII в.

Вероятно, образ сатаны в поэмах Дж. Милтона имел политически и идеологически выверенные и мотивированные прототипы. Образ сатаны стал в текстах Дж. Милтона коллективным и интегративным образом универсального и неизбежного Другого, на статус которого могли претендовать католическая церковь, англиканская церковь и королевская власть одновременно, потому что английские пуритане, как радикальные протестанты, к числу которых принадлежал и Джон Милтон, имели претензии ко всем трем институциям. Достаточно сложно определить, какой политический режим символизировал «рай» в поэмах Дж. Милтона, но, скорее всего, его симпатии были не на стороне монархии, потому что поэт симпатизировал республике. «Возвращенный рай» представляет собой в этом контексте попытку альтернативного описания и воображения истории в силу того, что республика как «рай» не выжила в результате Английской революции, будучи замененной восстановленной монархией.

Доминирование религиозной компоненты в текстах Дж. Милтона не помешало ему предложить свою версию большого нарратива английской истории в книге «История Британии»

[Milton, 1670]. Он пытался интегрировать в большие английские нарративы частные версии и формы исторического процесса, воспринимая истории собственно Англии, а также истории Уэльса, Шотландии и Ирландии как частные случаи британской истории. В связи с этим, понимая и осознавая, что не все шотландские и ирландские авторы готовы смириться с такой минимизацией их исторического статуса и интеграции их историй в британские контексты, Дж. Милтон предлагал компромиссное восприятие истории Великобритании, определяя ее как историю Альбиона.

В своей версии историописания Дж. Милтон был вынужден отдать дань и традиционной романтичной или мифологической версии исторического воображения, пересказывая для читателей легенду о началах государственности в контексте истории Брута, который прибыл якобы из Рима, основав в Англии Новую Трою. Эта версия начала исторического процесса была заимствована Дж. Милтоном из более ранней английской историографической традиции. Такие версии написания истории, например, нашли свое отражение в английской драматургии XVI в., и в этой интеллектуальной ситуации исторический нарратив Дж. Милтона был составной частью английской интеллектуальной традиции.

Отвлекаясь от романтического и мифологического контекста исторического воображения Дж. Милтона, во внимание следует принять, что он был среди первых английских интеллектуалов, кто заложил основы большого английского исторического нарратива, конструируя и воображая историю Англии как несколько последовательных периодов, начиная описания британской истории с мифологического кельтского периода, продолжая ее историей римской Британии, германским завоеванием, историей английских королевств и норманнским завоеванием. Основной корпус исторических нарративов в британской истории в версии Дж. Милтона составляли проблемы английской истории после 1066 г. Что касается истории после 1066 г., то Дж. Милтон в своей «Истории» не успел составить ее пространный очерк.

В связи с этим издания его «Истории» содержали дополнения, которые имели преимущественно политическое значение, представляя собой идеологически мотивированное послание для читателей. В частности, Дж. Милтон был активен в своих попытках оправдать и идеализировать английский парламент, настаивая, что он представлял собой исторически и политически прогрессивную институцию, призванную исправить и улучшить реалии английской политической и гражданской жизни. Анализируя наследие Дж. Милтона, следует принимать во внимание, что религия была важным фактором развития его творчества. Кроме этого, в дополнениях к «Истории» Дж. Милтон настойчиво и последовательно проводил идею, что только верующие пуритане, «справедливые и верные люди», являются основной движущей силой истории.

Не все современники Дж. Милтона разделяли такой взгляд на события 1640–1660-х гг. Среди них были и те, кто воспринял революцию как «мятеж». Например, сочинение Эдварда Хайда (1609–1674) «The History of the Rebellion and Civil Wars in England», написанное в 1646–1648 гг., но опубликованное только в начале XVIII в. [Hyde (Lord Clarendon), 1888], положило начало целому течению в английской историографии, отмеченному критическим отношением к пуританам, скептическим восприятием республики и попытками апологии королевской власти. Симпатии другого современника Дж. Милтона, Эдмунда Воллера (1606–1687), также были на стороне радикальных революционеров, которые пытались реализовать республиканский эксперимент, упразднив монархию и превратив Англию в Commonwealth, что явствует из его пространного текста «Панегирик моему Лорду-Протектору настоящего величия и совместного интереса его Высочества и этой Нации», ставшего поэтическим переложением политической программы республики и раннего формирующегося английского национализма. Характеризуя роль О. Кромвеля, Э. Воллер давал его деятельности формально поэтическую, но фактически политическую характеристику [Waller, 1654], перечисляя его успехи и достижения в деле развития англичан как «расы незавоеванных» и преобразования Англии из королевства в республику: если монархия, по его мнению, была в плачевном состоянии, являясь «опустевшей страной», то Оливер Кромвель, определяемый как «величайший лидер» «величайшего острова», в этом фрагменте предстает в качестве восстановителя

английской политической традиции и государственности, создателя республики, определяемой как «glorious state» и «empire», которые «английским железом» покорили ирландцев и шотландцев как универсальных и исторически неизбежных Других. Особо в заслугу О. Кромвелю ставилось покорение Ирландии и объединение «наций», ранее «разделенных морем».

Отличительной особенностью английской литературы периода революции было тесное переплетение религии и политики, радикального пуританизма с идеями и ценностями политического республиканизма, но ситуация осложняется тем, что авторы XVII в. предпочитали описывать политические проблемы и сюжеты, используя библейские мотивы и аллюзии. В частности, это относится к текстам Хенри Вона (1621–1695), который сравнивал Англию революционной поры с Израилем, а революционеров с древними евреями, которые пытались установить республику как английскую версию Царства Божьего на земле. Республика воспринималась английскими авторами как часть божественного Провидения, а англичане изображались одновременно как новая политическая нация и богоизбранный народ верующих, которые будут «восхвалять Господа» [Vaughan, 1655].

Английский поэт Эндрю Марвелл также вошел в историю литературы как автор политических и идеологически мотивированных текстов, посвященных О. Кромвелю, в одном из которых он называл период его правления не иначе как «golden years». «Restless Cromwell», воображаемый как «War's and Fortune's son» в поэзии Э. Марвелла, который сравнивал его с Солнцем [Marvell, 1650a], с Юлием Цезарем [Marvell, 1650b], не знает отдыха и предстает как героический завоеватель Ирландии и покоритель диких ирландцев. Э. Марвелл сравнивал возвышение «angelique» («ангельского») О. Кромвеля с приходом весны и возрождением природы, настаивая, что тот строил в Англии «благословенное Царствие мира и любви» [Marvell, 1650a]. Глорификация О. Кромвеля в этом контексте была крайне важна и для формирования образов Другого. Оценивая роль О. Кромвеля в английской истории, Э. Марвелл подчеркивал, что с его смертью умерли «доблесть, религия, дружба, благоразумие». Признавая искреннюю религиозность О. Кромвеля, обращаясь к своему герою и сравнивая его с королем Эдуардом Исповедником и мифологическим Артуром, Э. Марвелл патетически восклицал: «O Cromwell, Heaven's Favourite!». Период революции поэт соотносил почти исключительно с деятельностью О. Кромвеля, настаивая, что в эти годы буквально все дни были днями революционного лидера, а его активность «обессмертила его имя» [Marvell, 1658]). Неудивительно, что Эндрю Марвелл в своей политической поэзии, сравнивая Карла I и О. Кромвеля, полагал, что роль второго как «Ангела нашего Содружества» в английской истории значительнее и важнее, подчеркивая, что «быть Кромвелем – это великое дело… быть выше Короля» [Marvell, 1650a]).

Подводя итоги, примем во внимание несколько факторов, связанных с развитием политического воображения как части ранней английской национальной идентичности XVII в. Политическая идентичность английских интеллектуалов как носителей высокой культуры на протяжении длительного времени имела религиозные основания, которые постепенно уступали место национальным принципам. Английские интеллектуалы активно использовали коллективные и унифицированные представления о прошлом как фактор политической и культурной консолидации формирующейся нации. Анализируя направления развития политического воображения, необходимо отметить, что попытки английских авторов легитимировать политические изменения и трансформации неизбежно актуализировали концепт английскости, которая начинала восприниматься в политических категориях. Развитие английской идентичности как политической не означало размывания традиционных форм религиозности. Поэтому политические мотивы в текстах XVII в. были выражены преимущественно языком веры, хотя в ряде случаев эта вера становилась политической, но не гражданской в силу того, что концепты нации как сообщества граждан в английской идентичности XVII в. фактически отсутствовали. Английские авторы анализируемого периода как носители высокой культуры активно прорабатывали современность, одновременно мифологизируя ее и используя события революции в политической и идеологической полемике.

Поэтому некоторые политические построения английских авторов граничили с мифом, который, утратив традиционные основания, стал частью политической мифологии новой формирующейся ранней модерной английской нации. В целом политическая идентичность английских авторов рассматриваемого периода не ограничивалась только тем кругом проблем, которые проанализированы в данной статье. В связи с этим другие формы политического воображения (попытки примирения принципов религии и новой идеи гражданской нации, трансформации английского национального проекта в воззрениях различных коллективных участников революции, а также Республика, как радикальная попытка институционализации новых форм политической идентичности, формирование образов инаковости в контекстах английской политики в Ирландии и Шотландии…) нуждаются в дальнейшем изучении в качестве частных случаев истории формирования и развития английской идентичности в XVII столетии.

Список литературы / References

Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, Verso, 1983, 224 p.

Black J. From Mood to Movement: English Nationalism, the European Union and Taking back Control. *Innovation. The European Journal of Social Science Research*, 2019, vol. 32, no. 2, p. 191–210.

Dobson M. The Making of the National Poet. Shakespeare, Adaptation and Authorship, 1660–1769. Oxford, Clarendon Press, 1994, 280 p.

Foucault M. The Archaeology of Knowledge. New York, Vintage, 1982, 256 p.

Gellner E. Nations and Nationalism. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1983, 152 p.

Grafton A. The history of ideas: Precept and practice, 1950–2000 and beyond. *Journal of the History of Ideas*, 2006, vol. 67, no. 1, p. 1–32.

Hastings A. The Construction of Nationhood. Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1997, 248 p.

Hill Ch. The English Bible and the Seventeenth-Century Revolution. London, Penguin Books, 1995, 480 p.

Kenny M. The Politics of English Nationhood. Oxford, Oxford Uni. Press, 2016, 320 p.

Kohn H. The Genesis and Character of English Nationalism. *Journal of the History of Ideas*, 1940, vol. 1, no. 1, p. 69–94.

Kumar K. The Making of English National Identity. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2003, 384 p.

The Invention of Tradition. E. Hobsbawm, T. Ranger (eds.). Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1983, 330 p.

The Worlds of American Intellectual History. J. Isaac (ed.). Oxford, Oxford Uni. Press, 2017, 391 p.

Waller P. Town, City and Nation. England 1850–1914. Oxford, Oxford Uni. Press, 1983, 339 p.

Wright L. B. Religion and Empire. Chapel Hill, North Carolina Uni. Press, 1943, 272 p.

Список источников / List of Sources

Ames W. A Sound out of Sion. London: Printed and are to be sold by William Warwick, 1663. URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A25298.0001.001?view=toc

Anderson G. The Scotch Counsellor. London: Printed by R. Austine and A. Coe, 1643. URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A25356.0001.001?view=toc

Apsley A. Order and Disorder. London, Printed by Margaret White for Henry Mortlock..., 1679. URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A25742.0001.001?view=toc

Archer J. The Personall Reigne of Christ upon Earth… London, Printed and are to be sold by Benjamin Allen, 1642. URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A25762.0001.001?view=toc

Browne Th. Christian Morala (1716). URL: http://penelope.uchicago.edu/cmorals/cmorals.shtml

Browne Th. Hydriotaphia, Urn Burial, or a Brief Discourse of the Sepulchral Urns Lately Found in Norfolk (1658a). URL: http://www.luminarium.org/renascence-editions/browne/hydriotaphia.html

Browne Th. Pseudodoxia Epidemica (1646). URL: http://penelope.uchicago.edu/pseudodoxia/pseudodoxia.shtml

Browne Th. Religio Medici (1642). URL: http://penelope.uchicago.edu/relmed/relmed.html

Browne Th. The Garden of Cyrus (1658b). URL: http://penelope.uchicago.edu/gardennoframes/gardenn.html

Harvey Ch. The Synagogue (1640). In: The Complete Poems of Christopher Harvey. A. B. Grosart (ed.). The Fuller Worthies' Library, privately printed, 1874, 258 p.

Hyde E. (Lord Clarendon). The History of the Rebellion and Civil Wars in England. W. D. Macray (ed.). London, Clarendon Press, 1888, vol. 1–6.

Marvell A. Horatian Ode upon Cromwell's Return from Ireland (1650b). URL: https://www.bartleby.com/106/65.html

Marvell A. The Death of Cromwell. A Poem upon the Death of His Late Highness the Lord Protector (1658). URL: http://famouspoetsandpoems.com/poets/andrew_marvell/poems/15005.html

Marvell A. The First Anniversary of the Government under O. C. (1650a) URL: http://www.luminarium.org/sevenlit/marvell/1stanniv.htm

Milton J. Areopagitica. A Speech of Mr. John Milton for the Liberty of Unlicenc'd Printing, to the Parlament of England (1644). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/areopagitica/text.html

Milton J. At a Vacation Exercise (1638). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/vacation/text.shtml

Milton J. Of Prelatical Episcopacy (1641a). URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A50915.0001.001/1:2?rgn=div1;view=fulltext

Milton J. Of Reformation (1641b). URL: http://www.brysons.net/miltonweb/ofreformation.html

Milton J. On Shakespear (1632). URL: http://www.luminarium.org/sevenlit/milton/shakespeare.htm

Milton J. On the Morning of Christ's Nativity (1629). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/nativity/text.shtml

Milton J. Paradise Lost (1677). URL: http://www.luminarium.org/sevenlit/milton/plost.htm

Milton J. Paradise Regained (1671). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/pr/book_1/text.shtml

Milton J. Psalm I (1653e). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/psalms/psalm_1/text.shtml

Milton J. Psalm II (1653a). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/psalms/psalm_2/text.shtml

Milton J. Psalm IV (1653d). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/psalms/psalm_4/text.shtml

Milton J. Psalm V (1653b). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/psalms/psalm_5/text.shtml

Milton J. Psalm VII (1653c). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/psalms/psalm_7/text.shtml

Milton J. The History of Britain (1670). URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/ britain/text.shtml

Milton J. The Ready and Easy Way to Establish a Free Commonwealth (1660). URL: https://oll.libertyfund.org/titles/milton-the-ready-and-easy-way-to-establish-a-free-commonwealth

Milton J. The Reason of Church-Government Urged against Prelaty (1642). URL: https://www.youtube.com/watch?v=7GIGvhv2cxQ

Vaughan H. Silex Scintillans (1655). URL: http://www.luminarium.org/sevenlit/vaughan/ssolord.htm
Waller E. A Panegyric to my Lord Protector, of the Present Greatness, and Joint Interest, of His Highness, and this Nation (1654). URL: https://www.alleylaw.net/edmund.html#Panegyric

Материал поступил в редколлегию
Received
02.10.2019

Сведения об авторе

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Воронежского государственного университета (Университетская пл., 1, Воронеж, 394018, Россия)

maksymkyrchanoff@gmail.com

Information about the Author

Maksim V. Kirchanov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Voronezh State University (1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation)

maksymkyrchanoff@gmail.com